

Т. Б. Лесохина,
старший научный сотрудник
ИСМО РАО

Преемственный профессионально-ориентированный учебный контент как фундаментальная проблема дидактики иностранных языков

На протяжении последних десятилетий исследователи и практики обучения иностранным языкам наблюдают сложное междисциплинарное явление, возникшее в новой экономической и информационно-технической парадигме и действующее в методике на стыке с социологией, социолингвистикой, социальной и возрастной психологией. Это — опережающее развитие иноязычных запросов участников образования и отставание от них целей, содержания и средств образования, самообразования и сертификации в области иностранных языков.

В этой связи в обозначенный временной период теоретические усилия были направлены на создание и совершенствование школьных и послешкольных учебников и программ, а также материалов ГИА и ЕГЭ. Примерами выхода служат действующие научные и образовательные продукты, разработанные учеными НИИС и МО РАО: А. А. Миролюбовым, И. Л. Бим, М. З. Биболетовой, Т. Б. Лесохиной, Н. Н. Трубаневой, А. В. Щепиловой.

Однако несмотря на полученные результаты, неудовлетворенность обучением иностранным языкам у обучающихся сохраняется. В настоящее время она наиболее ярко проявляется в старшей профильной школе, среднем профессиональном (СПО) и высшем профессиональном (ВПО) образовании нефилологической направленности.

По нашим данным такая психолого-педагогическая ситуация напрямую связана с неразработанностью, личностно- и общественно значимого учебного контента, основанного на восходящей и нисходящей преемственности и учете современных социальных целей российского образования и востребованности иностранных языков в нефилологической сфере. А именно, неудовлетворенность массово высказывают члены социальной группы учащихся юношеского возраста — нефилологических классов старшей

школы, СПО и ВПО. Следует особо подчеркнуть, что данный контингент российских юношей и девушек составляет абсолютное большинство (свыше 85 %) обучающихся на указанных ступенях образования.

Приведенные факты, с одной стороны, и государственные задачи по созданию непрерывной и целостной системы отечественного образования и развитию школьного профильного, среднего и высшего профессионального образования [2, 19, 20, 21, 22, 23], с другой стороны, привели к выдвижению фундаментальной методической проблемы социально-психологических особенностей и потребностей обучающихся иностранным языкам нефилологической направленности как опор преемственного учебного контента.

Ее решению могут способствовать результаты сквозного пролонгированного изучения запросов обучающихся иностранным языкам (15–18 летнего возраста), избирающих нефилологические специальности, проведенного коллективом ученых, аспирантов и стажеров лаборатории лингводидактики иностранных языков Института содержания и методов обучения Российской академии образования, преподавателей кафедры иностранных языков РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, кафедры иностранных языков НГТУ им. Р. Е. Алексеева.

В основу изучения было положено предположение о том, что личность обучающихся в период юности в условиях перехода к открытому информационному обществу с рыночной экономикой формируют не только известные науке характеристики, но и новые, возникшие в результате коренных социальных изменений — экономических, технологических и социолингвистических [11, 12].

Отсюда в исследовательском фокусе находились как новые, так и недостаточно раскрытые в педагогических науках типологические черты обучающихся

данной возрастной категории и их сопряжение с известными характеристиками личности.

Исследование было начато в 2003 году и охватывало московский, нижегородский и астраханский регионы. Оно включало наблюдения за образовательным процессом, опросы и беседы со старшеклассниками, их родителями, студентами и выпускниками СПО и ВПО, учителями и преподавателями иностранного языка, а также работодателями и специалистами-выпускниками СПО и ВПО. Исследование проходило в следующих областях нефилологического образования: нефтегазовое дело, строительство, машиностроение, автомобилестроение, радиотехника, мехатроника, информационные технологии, лечебное дело, фармацевтика и др. Базовыми площадками послужили: НОЦ „Билингва“, ГБОУ СОШ № 1605, г. Москва, ММОУ СОШ № 186, Нижегородская авторская академическая школа, МОУ гимназия № 1, г. Нижний Новгород, гимназия № 1, г. Астрахань, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, г. Москва, РГСУ, г. Москва, ФГБОУ ВПО НГТУ им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород. Ниже представлены основные положения исследования.

Хорошо известно, что общей возрастной особенностью учащихся профильных классов, студентов СПО и первых курсов ВПО является интенсивное развитие самосознания, которое включает в себя осознание собственных чувств, эмоций [6, 7] — самооценку, самопознание, ответственное взаимодействие с окружающим миром — обращенность в будущее [17], вокруг которого начинает строиться вся деятельность и интересы индивида [16] и в том числе выбор профессиональной деятельности.

По мнению академика Д. И. Фельдштейна [5], главное, что отличает данный возрастной период — это выход молодого человека на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе как члену определенного общества. В юношеском возрасте в психическое развитие закладывается дух данной эпохи, происходит поглощение культурных ценностей [18], когда индивид также констатирует себя как представителя определенного поколения [19].

Так, поколение нынешних старшеклассников стремится к умственному труду на базе ИКТ, преодолению трудностей в учебной деятельности. Аналогичные характеристики выявлены у учащихся СПО и ВПО. Студенты также ориентированы на расширение разнообразия и усложнение профессиональных учебных задач [13].

Сегодня юноши и девушки отдают предпочтение индивидуальному труду, нежели коллективному, что отличает их от предыдущих поколений. Они стремятся к завоеванию определенной лидерской пози-

ции и утверждению своего „я“, то есть к выработке черт характера, необходимых для современной профессиональной жизни индивида. При этом под профессиональной жизнью, в отличие от предыдущих поколений, они понимают, в частности, активное взаимодействие как с членами российского, так и зарубежного профессионального сообщества.

В данном контексте иностранный язык осознается как инструмент будущего профессионально-предметного труда, а его изучение в школе, СПО и ВПО — как необходимая подготовка к нему.

Вышеперечисленные новые характеристики личности уточняют известные особенности профессионально-ориентированного поведения старшеклассников. Если, согласно выводам Е. А. Климова [15] и И. С. Кона [7], потребность в профессиональном самоопределении направляет личность на деятельность, позволяющую „примерить“ на себя различные профессиональные роли, то сегодняшние обучающиеся расставляют особые акценты на работу в условиях открытой рыночной экономики, то есть требующую владения иностранным языком. Как и ранее, происходит оценка профессий с учетом личностных интересов, способностей, ценностей [6, 7], но сегодня в каждый из этих компонентов входит иностранный язык.

Еще недавно психологи отмечали недостаточную зрелость выбора профессии у старшеклассников по сравнению со студентами СПО. Оказавшись на пороге взрослой жизни, большинство подростков не были уверены в правильности избранного направления.

Наши данные уточняют эту характеристику личности будущих нефилологов в двух планах. Во-первых, мы наблюдаем раннее проявление устойчивого выбора нефилологической профессии, а именно уже в 8–9-м классе — „реализация идеи профильности старшей ступени ставит выпускника основной ступени перед необходимостью совершения ответственного выбора — предварительного самоопределения в отношении профилирующего направления собственной деятельности“ [2]. Подготовка к этому ответственному выбору на старшей ступени сегодня по мнению самих учащихся должна быть связана с особой предпрофильной подготовкой по иностранным языкам. Таким образом, в ответ на данные потребности современных обучающихся возникает теоретическая задача разработки пролонгированной структуры профессионально-ориентированного контента.

Во-вторых, нынешние подростки отличаются от предыдущих поколений большей устойчивостью выбора профиля образования.

На устойчивость личностного выбора влияет осознание возможности использовать иностранный

язык в будущем. Оно определяется такими современными факторами, как положительный личностный опыт изучения языка в основной и профильной школе по материалам, в которых прописаны изменившиеся общественно-профессиональные роли иностранных языков, связи языковых предметов профильных классов, СПО и ВПО с конкретными профессиями и с рынком труда; доступное изучение первого (английского) и второго иностранного языка на дополнительных внеурочных занятиях по этим предметам, наличие обучения в избранных СПО и ВПО другим профессионально-ориентированным иностранным языкам, а также участие того или иного иностранного языка в международных связях конкретного региона.* Последний фактор указывает на необходимость учета регионального языкового развития при разработке искомого контента.

Еще одним отличием от предыдущих поколений выступает желание нынешних выпускников средней общеобразовательной школы продолжать изучение второго иностранного языка — французского или немецкого. Что касается их конкретных мотивов, то они следующие: 10 % учащихся указали на мотив аффилиации („чтобы путешествовать“, „общаться с иностранцами“); 15 % учащихся указали на просоциальный мотив („нужно по учебной программе“), 75 % указали на желание „построить успешную карьеру“.

Немаловажным новым моментом является то, что практически все учащиеся 9–11-х классов (95–98 %) хотят сдавать экзамен в формате ГИА и ЕГЭ по английскому языку (первому языку) и указывают на следующие причины своего выбора: 1) для личного подтверждения имеющихся знаний; 2) для предъявления достижений при движении в профессиональной карьере.

Параллельно было выявлено, что около 70 % старшеклассников в профильной школе выражают готовность посещать дополнительные языковые курсы в школе, при условии их направленности на ЕГЭ, и ориентированности на участие иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

При этом особый интерес у всех старшеклассников вызывает вопрос востребованности того или иного иностранного языка на рынке труда, а также «трудные» вопросы реальной профессиональной коммуникации, до сих пор не проинтерпретиро-

ванные в теории методики: общение с зарубежными партнерами — неносителями изучаемого языка и культуры, роли иностранного языка в бизнесе и уровне владения им для участия в крупном, среднем и малом бизнесе. Такие же вопросы представляют интерес и для студентов СПО и ВПО. Так, в частности, 90 % студентов 1-го курса ВПО высказывают неудовлетворенность обучением в связи с непониманием ими конкретного участия изучаемого иностранного языка и, прежде всего, французского и немецкого, в избранной профессии. Иными словами, возникшие социолингвистические вопросы требуют соответствующего освещения в учебном контенте предмета „иностраный язык“.

Представленные выше положения проведенного исследования свидетельствуют о том, что учащиеся обозначенной возрастной категории осознают значимость владения не только первым (английским), но и вторым иностранным языком для профессиональной деятельности. То есть современные обучающиеся значительно более мотивированы к изучению иностранных языков, чем предыдущие поколения.

Такая мотивация выливается в еще одно характерное намерение, абсолютно не специфичное для предыдущих поколений нефилологов — сдавать Международные языковые экзамены как общего, так и узкопрофильного характера.

Особо подчеркнем, что задолго до принятия решения на правительственном уровне об обязательной сдаче экзамена по иностранному языку в формате ЕГЭ [3], проводимые нами опросы и беседы (с 2007 г.) убедительно показывали постоянное увеличение числа учащихся нефилологических классов, желающих сдавать данный экзамен [9, 10]. Таким образом, преемственный учебный контент должен коррелироваться с соответствующим содержанием российских и международных экзаменов.

Дальнейшее изучение современных обучающихся 15–18 лет показало возникновение у них и других новых особенностей. Так, наряду с развитием в процессе изучения иностранного языка интеллектуальных функций анализа и синтеза, абстрактного, логического мышления [8], были выявлены специфические интеллектуальные особенности учащихся нефилологических классов: высокая степень критичности, склонность к анализу и синтезу, значительно больше выраженные, чем у предыдущего поколения учащихся и у нынешних старшеклассников — фило-

* Например, в Волго-Вятском регионе, и в частности в Нижегородской области, в отличие от других регионов, где доминирует английский язык, для нефилологических специальностей востребованным оказывается немецкий язык для традиционных связей с предприятиями Германии.

логов. В частности, было установлено, что будущие нефилологи выполняют учебные задания быстрее, чем будущие филологи.

Сегодня также наблюдается нарастание работоспособности и продуктивности у будущих нефилологов по сравнению с будущими филологами, что говорит о возможности увеличения объема сложных заданий не только в СПО и ВПО, но и в профильной школе.

Работая с юношеским контингентом, отечественные психологи установили, что мышление современных юношей и девушек приобретает такие черты, как многовариантность и нелинейность [14], в связи с массированным использованием ИКТ в обыденной и учебной жизни. В результате наших наблюдений и бесед на протяжении последних пяти лет стало ясно, что новой образовательной платформой становятся не только специализированные учебные сайты, но и популярные социальные сети, позволяющие эффективно в интерактивном режиме использовать богатейшие возможности отечественных и зарубежных интернет-ресурсов.

Изученные факты согласуются с данными зарубежных исследователей [14, 17, 18] в том, что поколение учащихся, использующих компьютер для досуга и учения, воспринимает и перерабатывает информацию иначе, чем предыдущие поколения. Их тип репрезентативной системы, а также мнемические процессы способны скорее воспринимать и удерживать информацию, полученную через аудио- и визуальные каналы. В традиционных пособиях по иностранным языкам большая часть учебного материала представлена на текстовом уровне, что в будущем может препятствовать его восприятию. Также можно предположить, что с учетом все более широкого распространения ИКТ, электронные кур-

сы иностранного языка станут востребованными у все большего числа молодых людей.

Таким образом, в ходе исследования были:

- 1) уточнены известные науке возрастные и социально-психологические особенности обучающихся 15–18 лет, а также выявлены специфические особенности, сформировавшиеся в новых социально-экономических, социолингвистических и технологических условиях (большая устойчивость выбора конкретной специальности, повышенный интерес к ИКТ, высокая мотивация к изучению иностранных языков, используемых в профессиональной деятельности, повышенный интерес к сдаче отечественных и международных экзаменов по иностранным языкам, готовность к раннему изучению языка для профессиональных целей, начиная с 9-го класса);
- 2) уточнены основные этапы непрерывного профессионально-ориентированного преемственного обучения иностранным языкам и его новые содержательные линии;
- 3) выявлена задача сопряжения традиционного и электронного контента;
- 4) определена интересующая старшеклассников и студентов общая для них социокультурная и социолингвистическая тематика, конкретизирующая связи изучаемых иностранных языков с избранной профессией;
- 5) обозначена теоретическая проблема участия каждого изучаемого языка в профессиональном развитии личности.

В заключение еще раз подчеркнем, что благодаря проведенному исследованию раскрываются личностно-, общественно и государственно значимые аспекты разработки сквозного профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам.

Список использованной литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М., 2002.
2. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования: приложение к приказу Министерства РФ от 18.07.2002 № 2783 / Министерство образования Российской Федерации — Российская академия образования // Профильное обучение в условиях модернизации школьного образования / под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. — СПб, 2003.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 года № 413 „Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования“.
4. Методика обучения иностранным языкам в нефилологическом вузе в условиях открытого общества: проблемы и задачи, в сборнике 16-го международного научно-промышленного форума „Великие реки“ / Е. Н. Баранова, М. З. Биболетова, Е. А. Лацис, Т. Б. Лесохина, М. Е. Максимова, Н. Ф. Угодчикова, О. А. Швецова. — Нижний Новгород, 2014.

5. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности.— М.: Междунар. пед. акад., 1994.— 192 с.
6. Кон И. С. Социология личности.— М.: Политиздат, 1967.— 245 с.
7. Кон И. С. Психология ранней юности.— М.: Просвещение, 1989.— 255 с.
8. Мильруд Р. П. Развивающее обучение средствами иностранного языка в средней школе: Дис. д-ра пед. наук.— М., 1992.— 541 с.
9. Лесохина Т. Б. Проблемы и перспективы развития профессионального ориентированного иноязычного образования в старшей школе: материалы ученого совета ИСМО РАО от 24 марта 2011 года.
10. Лесохина Т. Б., Зыртылоглу Е. В. Довузовский этап подготовки специалиста-нефилолога: Сдача ЕГЭ по английскому языку как методическая проблема: Международная научно-практическая конференция НГТУ.— Нижний Новгород, 2012.
11. Лесохина Т. Б. Общее и особенное в языковой подготовке специалиста-нефилолога в условиях открытого общества / „Территория нефтегаз“, 2011.— № 10.— С. 16–19.
12. Лесохина Т. Б. Преемственное языковое образование специалиста-нефилолога: Латентный кризис и исследовательские возможности выхода / „Территория нефтегаз“.— 2011.— № 8.— С. 14–15.
13. Чернышева Г. А. Модернизация среднего профессионального образования в контексте трансформации социально-профессиональной структуры российского общества: Дис. канд. соц. наук.— Ростов-на-Дону, 2011.
14. Тихомиров О. К., Гурьева Л. П. Опыт анализа психологических последствий компьютеризированной психодиагностической деятельности // Психол. журнал.— 1989.— т. 10.— № 2.— С. 33–45.
15. Климов Е. Я. Психология профессионального самоопределения. — Ростов-на Дону: Фуникс, 1996.— 512 с.
16. Божович Л. И. Избранные психологические труды. Проблема формирования личности под общей редакцией Д. И. Фельдштейна.— М.: Академия, 1995.— 209 с.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.— М.: Флинта, 2006.— 342 с.
18. Толстых А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности.— СПб: Алетейя, 2000.— 288 с.
19. Convention on the Recognition of Qualification concerning Higher Education in the European Region.— Lisbon, 11.IV.1997.
Council of Europe, European Treaty Series.— No 165.
URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/165.htm> (3.5.2006)
URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/02-CoE/970411Lisbon_con_165.pdf (3.5.2006)
20. The European Higher Education Area. The Bologna Declaration of 19 June 1999. Joint declaration of the European Ministers of Education.
URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/990719BOLOGNA_DECLARATION.PDF (3.5.2006)
21. Towards the European Higher Education Area. Communiqué of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education in Prague on May 19th 2001.
URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/010519PRAGUE_COMMUNIQUE.PDF (3.5.2006)
22. Realising the European Higher Education Area. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on September 19th 2003.
URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/030919Berlin_Communique.PDF (3.5.2006)
23. The European Higher Education Area — Achieving the Goals. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education, Bergen, 19–20 May 2005.
URL: http://www.bologna-bergen2005.no/Docs/00-Main_doc/050520_Bergen_Communique.pdf (3.5.2006)